

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.24.63.028

**Состояние и динамика преступности в сфере незаконной добычи
(вылова) водных биологических ресурсов (по материалам
Дальневосточного федерального округа)**

Червякова Алина Юрьевна

Аспирант,
Международный юридический институт,
127427, Российская Федерация, Москва, ул. Кашенкин Луг, 4;
e-mail: mAlino4kA777@yandex.ru

Аннотация

Сырьевое и географическое положение Дальневосточного федерального округа оказывает влияние на структуру преступности в регионе, в том числе и в экологической сфере. Среди преступных деяний, описанных в главе 26 Уголовного Кодекса Российской Федерации (экологические преступления) на территории округа доминируют преступления, связанные с посягательствами на водные биологические ресурсы. Из данных статистики Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2021 год видно, что примерно треть (1 129 преступлений от общего количества зарегистрированных экологических преступлений в округе 3 926) совершаемых экологических преступлений в округе относятся к составу преступления, предусмотренного статьей 256 Уголовного Кодекса Российской Федерации (Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов). Противодействие преступности в указанной сфере является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов Дальневосточного федерального округа. На основании изложенного, считаем актуальным провести анализ состояния и динамики преступности в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов на территории Дальневосточного федерального округа. Цель данной статьи – на основе статистических данных дать оценку преступности в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов на территории Дальневосточного федерального округа за период с 2016-2021 гг.

Для цитирования в научных исследованиях

Червякова А.Ю. Состояние и динамика преступности в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (по материалам Дальневосточного федерального округа) // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 4А. С. 317-325. DOI: 10.34670/AR.2022.24.63.028

Ключевые слова

Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, Дальневосточный федеральный округ, преступность, показатели преступности, состояние, динамика, уровень, структура, латентность, противодействие преступности.

Введение

В настоящее время все более часто говорят о повышенной опасности экологических преступлений. Они причиняют существенный вред окружающей природной среде, а также экономике Российской Федерации.

Российская статистика последних лет показывает устойчивую тенденцию к увеличению числа экологических преступлений, причем их латентность достигает 95-99%. Однако, хотя в официальной статистике экологическая преступность занимает менее 1% от общего числа зарегистрированных преступлений, многие исследователи уверены в том, что ее реальная доля соответствует 15-23%. При этом обращает на себя внимание не только устойчивая тенденция роста экологической преступности, но и организованность и профессионализм ее форм, что приводит к самым тяжким последствиям [Клетнева, 2007, 3].

По статистическим данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2021 году в России было зафиксировано 20 288 тысячи экологических преступлений, из которых на долю преступлений, посягающих на экологическую безопасность компонента окружающей среды (ст. 250-262 УК РФ), приходилось 20 184 преступлений (в том числе на преступления в сфере: загрязнения вод – 31; загрязнения атмосферы – 14; загрязнения морской среды – 8; нарушения законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации – 3; порчи земли – 171; нарушения правил охраны и использования недр – 7; незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов – 6 150; нарушения правил охраны водных биологических ресурсов – 9; незаконной охоты – 1547; незаконной добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации – 909; уничтожения критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации – 0; незаконной рубки лесных насаждений – 10 616; уничтожения или повреждения лесных насаждений – 633; нарушения режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов – 86). Значительную долю экологических преступлений в России составляют преступления в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, в 2021 году данный показатель достиг 30,3%.

В связи с тем, что существенную часть экологических преступлений составляют преступления, связанные с незаконной добычей (выловом) биологических ресурсов (статья 256 Уголовного Кодекса Российской Федерации), считаем актуальным проведение анализа состояния преступности в данной сфере на территории Дальневосточного федерального округа за период 2016-2021 гг.

Методы исследований

В качестве методологической основы исследования были выбраны различные методы, в частности, общенаучные: метод анализа преступности, метод сравнения, статистический метод, метод обобщения; частнонаучные методы: наблюдение, опрос; специальные методы криминологического исследования: уголовная статистика.

Результаты и их обсуждение

Дальневосточный федеральный округ в силу своего территориального расположения является крупнейшим центром добычи и оборота водных биологических ресурсов в Российской Федерации (в 2021 году доля вылова водных биоресурсов в округе составила 73,8%). На его территории обитают особо ценные породы рыб, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации.

Огромное многообразие водных биологических ресурсов, их высокая стоимость как на внутреннем рынке, так и за его пределами, большое количество мест промысла, делают территорию Дальневосточного федерального округа одной из самых привлекательных в России для преступности, связанной с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, в том числе и зарубежной.

В период с 2016 года по 2021 год в Дальневосточном федеральном округе было зарегистрировано 7 683 преступления в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (рисунок 1). Так, в 2016 году на территории округа было выявлено 1 208 преступлений, в 2017 году их число возросло и составило 1 332 (рост на 10,3%), в 2018 году также зафиксирован рост до 1 557 (рост на 6,9%), в 2019 году наблюдалась прямо противоположная тенденция: показатель снизился до 1 154 (снижение на 25,9%), в 2020 году показатель вырос до 1 303 преступления (рост на 12,9%), а в 2021 году снизился до 1 129 (снижение на 13,4%). Как можно наблюдать, динамика абсолютного количества преступлений, совершенных в рассматриваемой сфере за 6 лет, носит слегка волнообразный характер, демонстрируя то рост, то снижение показателей. Также за анализируемый период было установлено, что количество зарегистрированных преступлений сократилось на 7%.

Наблюдается также нестабильная динамика количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, совершенные в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов. Так, в 2016 году данный показатель составил 1 194, в 2017 году – 1 221 (рост на 2,3%), в 2018 году – 1 297 (рост на 6,2%), в 2019 году – 1 037 (снижение на 20,1%), в 2020 году – 1 056 (рост на 1,8%), в 2021 году – 882 (снижение на 16,5%). Таким образом, на протяжении 6 лет наблюдается снижение количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности за рассматриваемые преступления на 26,1%.

Стоит отметить, что число зарегистрированных за последние 6 лет преступлений в рассматриваемой сфере и число выявленных лиц, привлеченных к уголовной ответственности демонстрирует разрыв в сторону уменьшения последнего, а это свидетельствует о том, что не по каждому факту выявляются лица, совершившие преступления в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов. Чем значительнее разрыв между числом зарегистрированных преступлений и числом выявленных за их совершение лиц, тем больше оснований для вывода о наличии существенных недостатков в работе правоохранительных органов по выявлению и пресечению преступлений в рассматриваемой сфере.

Коэффициент преступности в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов из расчета на 100 тысяч человек на территории Дальневосточного федерального округа за 6 лет наблюдения имеет тенденцию к снижению (рисунок 2). Так, если в 2016 году он составлял 19,5% (при численности населения на 01 января 2016 года – 6 194 696 человек), то в 2021 году – 13,9% (при численности населения на 01 января 2021 года – 8 124 053 человек). Таким образом, в указанный период коэффициент преступности снизился на 5,6.

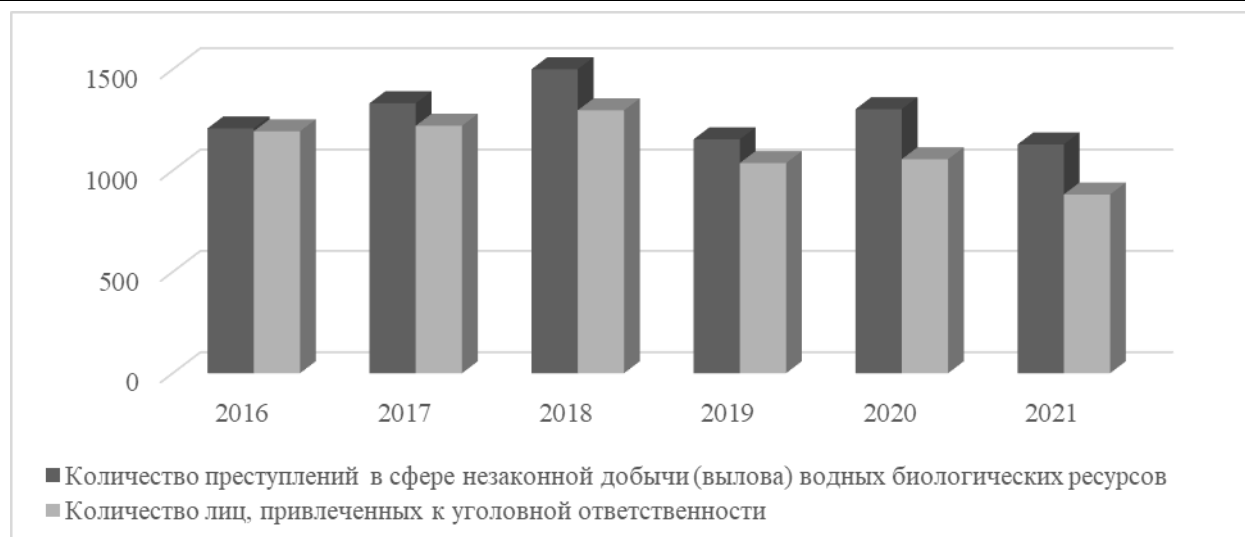

Рисунок 1 - Динамика зарегистрированной преступности в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (2016-2021, ДФО)

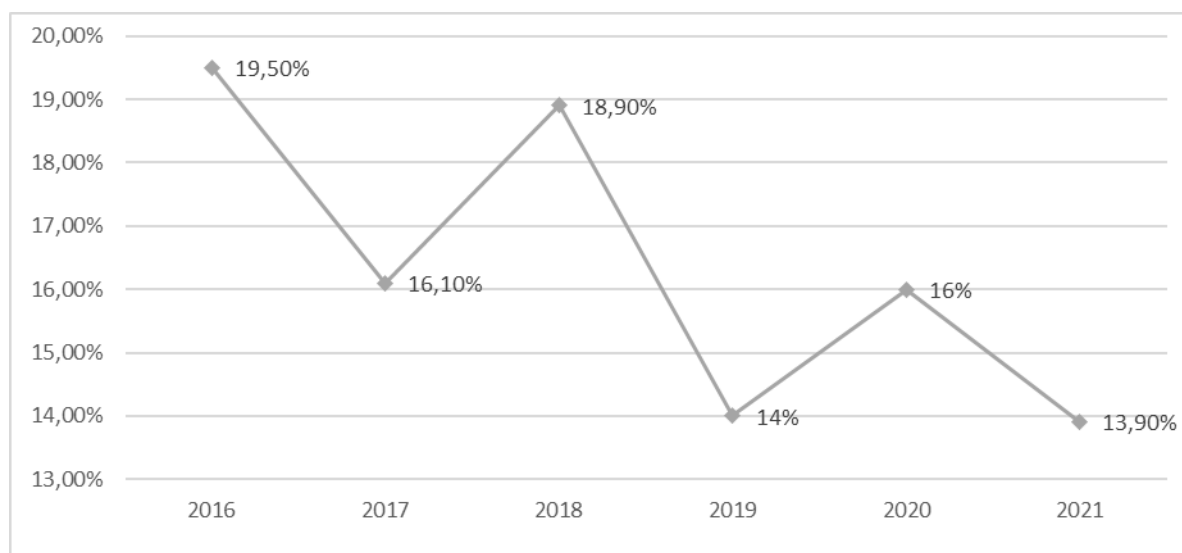

Рисунок 2 - Динамика коэффициента преступной активности в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов из расчета на 100 тысяч человек (2016-2021, ДФО)

Что касается показателей удельного веса рассматриваемой группы преступлений, то они, как и общие показатели регистрируемых на территории Дальневосточного федерального округа преступлений в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов демонстрируют нестабильную динамику. Так, удельный вес данной категории преступлений составил в 2016 году – 1% от общего числа зарегистрированных преступлений (согласно сведениям ГИАЦ МВД, в 2016 году на территории Дальневосточного федерального округа зарегистрировано 122 529 преступлений), в 2017 году – 1,1% (при зарегистрированных 116 225 преступлений), в 2018 году – 0,9% (при зарегистрированных 155 994 преступления), в 2019 году – 0,7% (при зарегистрированных 155 092 преступления), в 2020 году – 0,8% (при зарегистрированных 150 941 преступление), в 2021 году – 0,7% (при зарегистрированных 152

252 преступления). Таким образом, на протяжении 6 лет наблюдается изменение показателей удельного веса преступности в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов на $\pm 0,1 - 0,2\%$ ежегодно.

Анализ структуры преступности в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов за 6 лет показал, что большинство преступлений выявляется по части 1 статьи 256 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Так, в 2016 году было выявлено 941 преступление (77,9% от зарегистрированных 1208 преступлений), в 2017 году – 1033 (77,6% от зарегистрированных 1332 преступлений), в 2018 – 1139 (73,2% от зарегистрированных 1557 преступлений), в 2019 году – 765 (66,3% от зарегистрированных 1154 преступлений), в 2020 году – 840 (64,5% от зарегистрированных 1303 преступлений), 2021 году - 671 преступление (59,4% от зарегистрированных 1129 преступлений). За 6 лет количество зарегистрированных преступлений по части 1 статьи 256 Уголовного Кодекса Российской Федерации сократилось на 28,7% (рисунок 3).

Преступления по части 2 статьи 256 Уголовного Кодекса Российской Федерации за анализируемый шестилетний период на территории Дальневосточного федерального округа не выявлялись.

Что касается части 3 статьи 256 Уголовного Кодекса Российской Федерации, то в 2016 году было выявлено 267 преступлений (22,1% от зарегистрированных 1208 преступлений), в 2017 году – 299 (22,4% от зарегистрированных 1332 преступлений), в 2018 году – 418 (26,8% от зарегистрированных 1557 преступлений), в 2019 году – 389 (33,7% от зарегистрированных 1154 преступлений), в 2020 году – 463 (33,5% от зарегистрированных 1303 преступлений), в 2021 году – 458 (40,6% от зарегистрированных 1129 преступлений). За 6 лет количество зарегистрированных преступлений по части 3 статьи 256 Уголовного Кодекса Российской Федерации увеличилось на 71,5%.

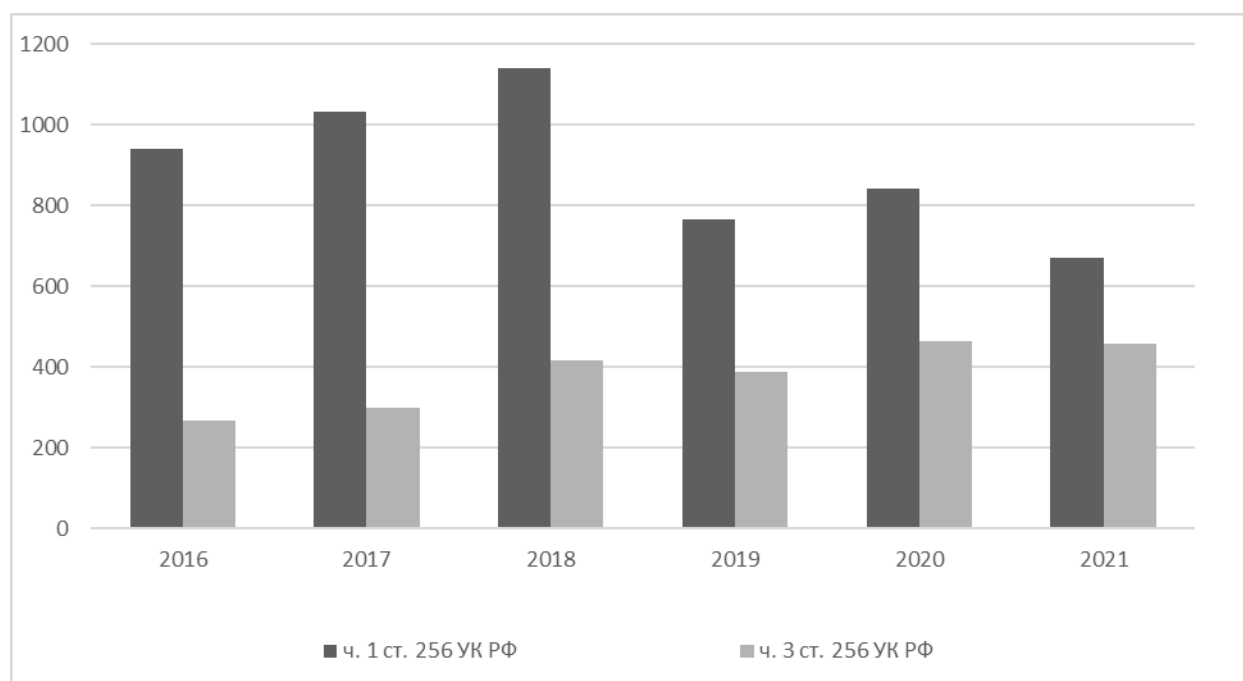

Рисунок 3 - Структура преступности в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (2016-2021, ДФО)

Из общего количества выявляемых преступлений, в период с 2016 года по 2021 год было совершено 2 086 преступлений в крупном и особо крупном размере (в 2016 году – 100, 2017 – 169, 2018 – 326, 2019 – 420, 2020 – 568, 2021 – 503) и 17 организованной группой или преступным сообществом (в 2016 году – 2, 2017 – 0, 2018 – 3, 2019 – 3, 2020 – 6, 2021 – 3). Таким образом, доля выявляемых преступлений в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, совершенных в крупном и особо крупном размере, за анализируемый период 6 лет составляет 27,2% от общего количества выявляемых преступлений (7 683 преступления), 0,2%, совершенных организованной группой или преступным сообществом.

При рассмотрении географии преступности в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов в Дальневосточном федеральном округе было установлено, что наибольшее количество преступлений (за 6 лет наблюдений – с 2016 по 2021 год) зафиксировано на территории Сахалинской области, Камчатского края, Республике Бурятия и Приморском крае. Рейтинг регионов по количеству преступлений в 2016-2021 гг. представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Рейтинг регионов ДФО по количеству преступлений в 2016-2021 гг.

Регион	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Сахалинская область	548	430	455	310	393	383
Камчатский край	195	307	411	240	262	249
Республика Бурятия	148	222	305	234	223	200
Приморский край	114	157	178	130	171	150
Хабаровский край	201	141	141	127	206	79
Магаданская область	25	52	42	38	23	46
Республика Саха (Якутия)	7	8	5	18	12	12
Чукотский АО	3	13	12	8	5	7
Забайкальский край	2	2	8	19	7	1
Амурская область	1	0	0	1	0	2
Еврейская АО	2	0	0	0	1	0

Высокий уровень преступности в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов на территориях с наибольшим количеством выявленных преступлений можно объяснить тем, что Дальний Восток имеет обширную территорию, а его регионы расположены так, что каждый из них имеет уникальные климатические и географические условия. Сахалинская область, к примеру, омывается Камчатским морем, что объясняет его высокие показатели – у данного региона присутствует географическое преимущество. Напротив, Республика Саха (Якутия) примерно находится в центре Дальнего Востока и не имеет каких-либо крупных водных объектов в своем распоряжении, поэтому показатели данного региона находятся на стабильно низком уровне [Стенькина, 2021, 47-53].

Суммарный размер причиненного данным видом преступлений материального ущерба в рассматриваемый шестилетний период составил 4 036 818 рублей (в 2016 году – 16 647 руб., в 2017 году – 49 843 руб., в 2018 году – 15 548 руб., в 2019 году – 1 060 143 руб., в 2020 году – 1 714 501 руб., в 2021 году – 1 180 136 руб.). Однако если из совокупного ущерба, причиненного данными преступлениями за весь рассматриваемый период (2016–2021) вычислить среднее значение ущерба на одно зарегистрированное преступление (учитывая, что за тот же период совершено 7 683 преступлений), мы приходим к выводу, что в среднем одно преступление в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов причиняло имущественный ущерб в размере около 525 рублей.

Добровольно был возмещен суммарный материальный ущерб на сумму 307 160 рублей (в

2016 году – 4 876 руб., в 2017 году – 154 424 руб., в 2018 году – 68 443 руб., в 2019 году – 2 245 руб., в 2020 году – 11 371 руб., в 2021 году – 4 876 руб.), что составляет 7, 6% от величины причиненного.

При анализе состояния преступности в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов на территории Дальневосточного федерального округа, было уделено внимание такому показателю, как латентность преступности (совокупность преступлений, не получившая по тем или иным причинам своего отражения в официальной уголовной статистике).

Следует признать, что рассчитать индекс латентной преступности по рассматриваемой категории преступлений на территории Дальневосточного федерального округа представляется весьма затруднительным.

Однако нами был проведен опрос сотрудников Управления МВД России по Приморскому краю, по результатам которого, большинство опрошенных (65%) указали, что официальные статистические данные о состоянии преступности в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов отражают лишь около 10% совершенных преступлений.

Высокий уровень латентности рассматриваемых преступлений, по мнению правоохранителей, объясним следующими причинами: несовершенством нормативно-правовой базы; сложным и завуалированным характером преступной деятельности, затрудняющим установление самого факта совершения преступления; нежеланием очевидцев обращаться в правоохранительные органы и в дальнейшем взаимодействовать с ними; отдаленностью территорий незаконного промысла; крайне низкой транспортной инфраструктурой, а по основным нерестовым районам ее полное отсутствие; наличием у браконьеров и их пособников значительного количества техники повышенной проходимости и средств спутниковой связи; отсутствием у необходимого числа сотрудников правоохранительных органов навыков управления плав средствами либо документов, дающих право управления различной техникой, и опыта работы с имеющимися в наличии средствами связи.

Выяснение причин латентности имеет важное значение, особенно для повышения эффективной борьбы с незаконной добычей (выловом) водных биоресурсов, поскольку латентность данного вида преступлений свидетельствует о безнаказанности браконьеров, что дает им возможность продолжать свою преступную деятельность [Бобкова, 2010, 12-18].

Заключение

В ходе проведенного анализа преступности в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов на территории Дальневосточного федерального округа за период с 2016 года по 2021 год была зафиксирована тенденция к снижению основных показателей, однако, мы считаем, что показатели официальной статистики – лишь верхушка айсберга, как правило, бытового браконьерства, не представляющего большой общественной опасности. Наши предположения подтверждают и сами силовики, указывая на огромный процент преступлений (около 90%), которые остаются не выявленными по многим причинам, от несовершенства уголовного законодательства до низкого уровня оснащения материально-техническими средствами.

По нашему мнению, проблемы, указанные сотрудниками правоохранительных органов, требует незамедлительного разрешения, так как их игнорирование существенным образом искажает реальное состояние преступности в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов.

Библиография

1. Бобкова С.С. Криминологические особенности преступлений, посягающих на незаконную добычу водных биологических ресурсов (на примере Камчатского края) // Альманах современной науки и образования. 2010. № 3. Ч. 2. С. 12-18
2. Клетнева Е.Г. Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие, причины, условия и предупреждение: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 3.
3. Стенькина Е.А. Место рыбной промышленности в экономике Дальнего Востока // Научные труды Дальрыбвтуза. 2021. № 3. С. 47-53.

The State and Dynamics of Crime in the Field of Illegal Extraction (Catch) Aquatic Biological Resources (Based on the Materials of Far Eastern Federal District)

Alina Yu. Chervyakova

Postgraduate,
International Law Institute,
127427, 4, Kashenkin Lug str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mAlino4kA777@yandex.ru

Abstract

The raw material and geographical position of the Far Eastern Federal District has an impact on the structure of crime in the region, including in the environmental sphere. Among the criminal acts described in chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation (environmental crimes), crimes related to encroachments on aquatic biological resources dominate in the district. From the statistics of the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2021, it can be seen that approximately one third (1,129 crimes out of the total number of registered environmental crimes in the district of 3,926) committed environmental crimes in the district relate to the corpus delicti under Article 256 of the Criminal Code of the Russian Federation (Illegal production (catch) of aquatic biological resources). Combating crime in this area is one of the priorities of the law enforcement agencies of the Far Eastern Federal District. Based on the foregoing, we consider it relevant to analyze the state and dynamics of crime in the field of illegal extraction (catch) of aquatic biological resources in the Far Eastern Federal District. The purpose of this article is, based on statistical data, to assess crime in the field of illegal extraction (catch) of aquatic biological resources in the Far Eastern Federal District for the period from 2016-2021.

For citation

Chervyakova A.Yu. (2022) *Sostoyanie i dinamika prestupnosti v sfere nezakonnoi dobychi (vylova) vodnykh biologicheskikh resursov (po materialam Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga) [The State and Dynamics of Crime in the Field of Illegal Extraction (Catch) Aquatic Biological Resources (Based on the Materials of Far Eastern Federal District)]. Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law], 12 (4A), pp. 317-325. DOI: 10.34670/AR.2022.24.63.028*

Keywords

Illegal extraction (catch) of aquatic biological resources, Far Eastern Federal District, crime, crime indicators, state, dynamics, level, structure, latency, crime prevention.

References

1. Bobkova S.S. (2010) Kriminologicheskie osobennosti prestuplenii, posyagayushchikh na nezakonnuyu dobychu vodnykh biologicheskikh resursov (na primere Kamchatskogo kraia) [Criminological features of crimes encroaching on the illegal extraction of aquatic biological resources (on the example of the Kamchatka Territory)]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Almanac of modern science and education], 3, 2, pp. 12-18
2. Kletneva E.G. (2007) *Ekologicheskaya prestupnost' v Rossiiskoi Federatsii: ponyatie, prichiny, usloviya i preduprezhdenie. Doct. Dis.* [Environmental crime in the Russian Federation: concept, causes, conditions and prevention. Doct. Dis.]. Kazan.
3. Sten'kina E.A. (2021) Mesto rybnoi promyshlennosti v ekonomike Dal'nego Vostoka [The place of the fishing industry in the economy of the Far East]. *Nauchnye trudy Dal'rybvtuza* [Scientific works of Dalrybvtuz], 3, pp. 47-53.